

Аллегория на закон и благодать. Худ. Лукас Кранх Старший. После 1529 г.
Германский национальный музей, Нюрнберг, Германия.

Мифы и мифотворцы западноевропейского КОЛДОВСТВА

Николай Бессонов

К

Когда речь заходит о процессах над ведьмами, на протяжении несколько сотен лет сотрясавших Европу, одно из самых распространенных заблуждений касается времени охоты на ведьм неизменно связывается со Средневековьем. Между тем, широко ведовские процессы начались только после

и Кеплер, Магеллан и Спиноза. Последняя казнь за колдовство произошла в Европе, когда Наполеон получал военное образование.

К сожалению, документированы ведовские процессы плохо. Многие исторические источники уцелели буквально чудом. (В одной из сохранившихся книг, написанной

Сейчас историческая наука уже не решается утверждать, что 200 тысяч казненных «ведьм» – достоверное число. После кропотливой работы исследователей в архивах всплывают новые, доселе неизвестные сведения, не включавшиеся ранее в подсчеты. Маятник оценки движется в другую сторону, и только профессиональная осторожность мешает историкам придти к единому мнению.

появления книгопечатания. Именно тогда печально известный «Молот ведьм» разошелся широким тиражом и вызвал первую волну репрессий. Пик охоты на ведьм пришелся на просвещенную эпоху Возрождения и даже на более поздние времена. Современниками сожжений были Рафаэль

Германом Лоэром, судебным чиновником из Рейнбаха, приводится жуткая статистика: в маленьком немецком городке Рейнбах на триста семей пришлось 150 заживо сожженных!) Что тогда говорить об архивных документах, существовавших в единственном экземпляре? В архивах хозяйничали

Malleus maleficarum.
Полное латинское название самого знаменитого трактата по демонологии переводится как «Молот Ведьм, уничтожающий Ведьм, и их ереси, подобно сильнейшему мечу».

полчища крыс, не редкостью были пожары, в которых погибали бумаги с записями, делая общую картину все менее полной. Так огонь, поглотив сотни тысяч женщин, уничтожил потом и саму память о них. Историки не могут учесть

события, о которых не сохранилось письменных свидетельств. Многие так и останутся «за кадром». Сколько было таких неизвестных нам судов по сравнению с известными? Треть? Половина? Ответа на этот вопрос

Слева:

Вскрытие мертвой ведьмы. На швейцарской миниатюре, датируемой примерно 1500 годом, показано, как во время вскрытия мертвой колдуньи вместо сердца у нее обнаруживают большую жабу – свидетельство нечеловеческой природы.

Справа:

Фома Аквинский. Худ. Карло Кривелли. XV в. Лондонская Национальная галерея. Лондон. Великобритания.

В практику инквизиции прочно вошли представления одного из самых влиятельных богословов Средневековья Фомы Аквинского о могуществе колдунов, которых он считал пособниками дьявола, равно, как и рекомендации заживо сжигать еретиков.

Папа Иннокентий VIII. Гравюра XVI в.
Дворец Версаль, Париж, Франция.

Страница «Молота ведьм», предисловием которой служила булла папы Иннокентия VIII «Summis desiderantes affectibus» – «Всеми силами души», дававшая полное папское одобрение действиям инквизиции по беспощадному искоренению ересей и колдовства. Издание 1490 г. ➡

Но мы устраним с пути все помехи, которые могут каким-либо образом препятствовать исполнению обязанностей инквизиторов и дабы зараза еретического нечестия и других подобного рода преступлений не отравила своим ядом невинных людей, мы намерены, как того требует наш долг и как к тому побуждает нас ревность по вере, применить соответствующие средства.

Иннокентий VIII

нет. Сейчас историческая наука уже не решается утверждать, что 200 тысяч казненных «ведьм» – достоверное число. После кропотливой

работы исследователей в архивах всплывают новые, доселе неизвестные сведения, не включавшиеся ранее в подсчеты. Маятник оценки

движется в другую сторону, и только профессиональная осторожность мешает историкам придти к единому мнению.

Tenor bulle apostolice aduersus heresim

maleficarum cum approbatione et subscriptione doctorum alme vniuersitatis Colonien. in sequentem tractatum Incipit feliciter.

Innocentius epus seruus seruorum dei. Ad futuram rei memoriam. Summis deliderantes affectibus put pastoralis sollicitudinis cura requirit. ut fides catholica nostris potissime temporibus. ubique augeatur et floreat. ac omnis heretica prauitas. de finibus fidelium. perculat. ea libenter declaramus. ac etiam de nouo concedimus. per que hominum pius desiderium nostrum votiuum sortiatur effectum. cunctisque propterea per nostre operationis ministerium. quasi per pueri operis sarculum. erroribus extirpatis. eiusdem fidei zelus. et obseruantia in ipsorum corda fidelium fortius imprimatur. Sane nuper ad nostram non sine ingenti molestia peruenit auditum. quod in nonnullis partibus Germanie superioris. necnon in Moguntiam. Coloniam. Treuerensem. Saltzburgen. et Bremen. prouincijs. ciuitatibus. terris locis et diocesis. quamplures utriusque sexus persone. prope salutis immemores et a fide catholica deuiantes. cum demonibus incubis et succubis abuti. ac suis incantationibus. carminibus. et coniurationibus aliisque nebandis superstitionibus et sortilegijs. excessibus. criminibus et delictis. mulierum prius. animalium fetus. terre fruges. vinearum uvas. et arborum fructus. nec non homines mulieres. iumenta. pecora. pecudes. et alia diuersorum generum animalia. vineas quoque pomeria. prata. pascua. blada. frumenta et alia terre legumina prope suffocari. et extingui facere et procurare. ipsaque homines mulieres. iumenta. pecora. pecudes. et animalia. diuis tam intrinsecis quam extrinsecis doloribus et tormentis afficere et excruciare ac eosdem homines ne gignere. et mulieres ne concipere. virosque ne uxores. et mulieres ne viros. actus coniugales reddere valeant impedire. Fidem propterea ipsam quam in sacri susceptione baptismi suscepimus ore sacrilego abnegare. Illaque quamplurima nefanda. excessus. et crimina instigante humani generis inimico committere et perpetrare non verentur. in animarum suarum periculum. diuine maiestatis offensam. ac perniciosum exemplum et scandalum plurimorum. Quodque licet dilecti filij. Henrici in stiratoris in predictis partibus Germanie superioris. in quibus etiam prouincie. ciuitates. terre. dyocesis. et alia loca hominum comprehensa fore censentur. necnon Jacobus Sprenger per certas partes linee rheni ordinis fratrum predicatorum et theologie professores. heretice prauitatis inquisitores. per litteras apostolicas deputati fuerint. put adhuc existunt. tamen nonnulli clerici et layci. illarum partium querentes plura sapere quam oporteat. pro eo quod in litteris deputationis hominum. prouincie. ciuitates. dyocesis. terre et alia loca predicta. illarumque persone. ac excessus hominum. notatim et specificiter expressa non fuerunt. illa sub eisdem partibus minime contineri. et propterea prefatis inquisitoribus. in prouincijs ciuitatibus. dyocesis. terris et locis predictis. hominum inquisitionis officium. exequi non licere. et ad personarum earundem. super excessibus et criminibus antedictis. punitionem. incarcerationem. et correctionem admitti non debere. propterea per acriter asserere non erubescunt. Propter quod in prouincijs. ciuitatibus. dyocesis. terris et locis predictis excessus et crimina hominum. non sine animarum earundem euidenti iactura. et eterne salutis dispendio remanent impunita. Nos igitur impedimenta quolibet que per ipsorum inquisitorum officij executio. quomolibet retardari posset de medio submouere. et ne labes heretice prauitatis aliorumque excessuum hominum in perniciem aliorum innocentium sua venena diffundat. oportunis remedijs. put nostro incumbit officio. prouidere volentes. fidei zelo ad hoc maxime nos impellente. ne propterea contingat. Prouincias. ciuitates. dyocesis. terras. et loca predicta sub eisdem partibus Germanie superioris debito inquisitionis officio carere eisdem inquisitoribus. in illis officium inquisitionis. hominum exequi licere. et ad personarum earundem super excessibus et criminibus predictis. correctionem incarcerationem. et punitionem admitti debere. Perinde in omnibus et per omnia. ac si in litteris predictis. prouincie. ciuitates. dyocesis. terre et loca ac persone et excessus hominum notatim et specificiter expressa forent. auctoritate apostolica tenore presentium statuimus. Proque potiori cautela. litteras et deputationem predictas. ad prouincias ciuitates dyocesis. terras et loca. necnon personas. et crimina hominum extendentes. Prefatis inquisitoribus. quod ipsi et aliter eorum. accersito secum dilecto filio Johanne grempere clerico Constantiam. dyocesis. magistro in artibus eorum moderno. seu quouis alio notario publico. per ipsos et quemlibet eorum. per tempus deputando in prouincijs ciuitatibus dyocesis. terris. et locis predictis. contra quascunque personas. cuiuscunque conditionis et preminentie fuerint. hominum inquisitionis officium exequi. ipsaque personas quas in premissis culpabiles reperierint. iuxta earum demerita. corrigere incarceratione. punire. et mulctare. Necnon in singulis prouincijs hominum par

a ij

Колдунья. Фрагмент картины
«Иссушение святого Антония».
Худ. Иоахим Патини. XVI в.
Музей Прадо, Мадрид.

МОЛОТ ВЕДЬМ

Главное произведение инквизиторов, заложившее теоретический фундамент ведовских процессов, — трактат, название которого с латинского переводится как «Молот Ведьм, уничтожающий Ведьм, и их ереси, подобно сильнейшему мечу». Впервые он увидел свет в 1487 году, в немецком городке Шпайер, с тех пор многократно переиздаваясь. Только между 1487 и 1520 годом вышло тринадцать изданий. А в период

Едва появившись, «Молот ведьм» обрел неслыханный авторитет. Ссылаясь на его тексты, судьи многих стран в течение нескольких столетий лишали людей жизни и имущества. Даже когда христиане Западной Европы раскололись на два непримиримых религиозных лагеря, обе стороны взяли фанатичную книгу на вооружение.

с 1574 по 1669 год к ним добавилось еще шестнадцать. Известны 11 французских, 16 немецких и 2 итальянских издания. Перечень этот, понятно, далеко не полный.

Едва появившись, «Молот ведьм» обрел неслыханный авторитет. Ссылаясь на его тексты, судьи многих стран в течение нескольких

столетий лишали людей жизни и имущества. Даже когда христиане Западной Европы раскололись на два непримиримых религиозных лагеря, обе стороны взяли фанатичную книгу на вооружение. Увесистый томик ее лежал на почетном месте и в католических, и в протестантских судах.

Ведьма, закованная в кандалы.
Деревянная скульптура работы Эрнста Барлаха.
Конец XIX в.

Авторы зловещего текста – монахи Якоб Шпренгер (около 1436 – 1495 гг.) и Генрих Инститорис (около 1430 – 1508 гг.). Оба были членами ордена доминиканцев и профессорами богословия. Шпренгер стал инквизитором в 1481 году, Инститорис – в 1474.

В каждой строчке, оставленной ими, читается ненависть к «отвратительным грешницам»:

...По природе женщина лжива. Она лжива и в разговоре. Она жалит и ласкает в то же время...

...А как она ходит и себя держит? Это суета сует. Не найдется ни одного мужчины, который так старался бы угодить Господу, как старается женщина – будь она не совсем уродом – понравиться мужчине.

...Такова женщина, на которую горько жалуется церковь, и о которой Екклесиаст говорит следующее: «Я нашел, что женщина горче смерти, она – петля охотника. Ее сердце – тенета, а ее руки – оковы. Кто угрождает Богу, тот ее избегает. Грешник же будет ею уловлен». Она горче смерти, то есть дьявола.

...Вот они и прибегают к помощи дьявола, чтобы утишить свои страсти. Можно было бы рассказать об этом подробнее. Но для разумного человека и сказанного довольно, чтобы понять, почему колдовство более распространено среди женщин, чем среди мужчин. Поэтому правильнее называть эту ересь не ересью колдунов, а ересью, по преимуществу, ведьм, чтобы название получилось от сильнейшего. Да будет прославлен Всевышний, по сие время охранявший мужской род от такой скверны. Ведь в мужском роде он хотел для нас родиться и страдать. Поэтому он и отдал нам такое предпочтение...

Инститорис пошел против судебной практики своей эпохи. Почти сто с лишним лет трибуналы инквизиции не задумывались, какой пол более склонен к союзу с дьяволом. Пожалуй, колдуны попадали на костер даже чаще ведьм. Объявив женщин вместилищем зла, Шпренгер и Инститорис не только придавали мужчинам ощущение неуязвимости, но и натравливали один пол

Магический круг.
Худ. Джон Уотерхаус. 1886 г.
Галерея Тейт, Лондон, Великобритания.

Казнь ведьмы Анны Хендрикс, которую сожгли живою в Амстердаме в 1571 году. Гравюра голландского художника и поэта Яна Льюкена. XVI в.

Из «Молота ведьм» видно, что разговаривать с женщинами инквизитор предпочитал с позиции силы. Ему нравилось раздеть арестованную догола, подвесить к потолку на связанных за спиной руках, а потом сесть напротив и, не спеша, поговорить. Опыт подсказывал ему, что проницательный судья всегда добьется откровений, которые позволят отправить исчадие ада на костер.

Враги, между тем, не дремали. Инквизитора то и дело одергивали, ссылаясь на то, что в его верительной грамоте не перечислены поименно местности, в которых он имеет право жечь ведьм. Постепенно у измученного упреками доминиканца созрело решение искать справедливости у папы римского. В 1484 году, когда папский трон только что занял Иннокентий VIII (в миру Джованни Батиста Цибо), фанатик едет в Рим и просит подтверждения своих инквизиционных полномочий. Это его звездный час. Новый папа суверен, имеет любовницу и двух внебрачных детей. Ему ли, отнюдь не понаслышке знающему, что такое соблазн, сомневаться в силе женских чар? Иннокентий VIII, поверив, что Германия охвачена колдовством, выпускает в свет роковую буллу *«Summis desiderantes affectibus»*, которой суждено было войти в корпус канонического права и обречь на мучительную смерть десятки тысяч женщин. В этой булле, подписанной 5 декабря 1484 года, Иннокентий VIII называет инквизиторов, Якоба Шпренгера и Генриха Инститориса лестным именем «возлюбленные сыны наши» и требует, чтобы никто в Германии

на другой. А ведь начало карьеры не предвещало Генриху Инститорису, что мир с восторгом воспримет главную идею его жизни. Немец по рождению, он, надо думать, страстно завидовал инквизиторам других стран, которые без помех казнили подозреваемых в колдовстве. Но Германия XV века – это не Италия и не Южная Франция. Население еще не было приучено видеть во всем заговор сатаны. К тому же, среди духовной и светской элиты хватало скептиков, вставлявших инквизиции палки в колеса, и формальная власть, которой добился Инститорис, еще не означала для него полной свободы действий. Под

его юрисдикцией находились обширные земли вокруг Майнца, Кельна, Трира, Зальцбурга и Бремена. Инквизитором он был назначен в 1474 году, но десять лет неустанных трудов не принесли счастья. Ему нравилось жечь женщин, этим он и занимался, фактически игнорируя сильный пол. Но упрямые немцы в большинстве своем не желали верить в секту ведьм. Чтобы убедить их в реальности дьявольских козней, Инститорис однажды подговорил некую шлоху залезть в печь и пугать людей замогильными возгласами. Только после этого авантюрного трюка удалось добыть новые жертвы для допроса с пристрастием.

не смел мешать искоренению пагубного чародейства.

Казалось бы, теперь, имея на руках столь категоричную грамоту, Инститорис может творить что угодно. Увы! Организуя в следующем 1485 году торжественные сожжения, фанатичный судья наталкивается на

холодный прием местных властей. Из города Инсбург, например, его просто-напросто выдворили. Тогда-то Генрих Крамер (такова подлинная фамилия человека, подписывавшегося по-латыни Инститорис) и задумывает книгу, которая сметет всякое сопротивление. В соавторы был выбран

Ему нравилось жечь женщин, этим он и занимался, фактически игнорируя сильный пол. Но упрямые немцы в большинстве своем не желали верить в секту ведьм. Чтобы убедить их в реальности дьявольских козней, Инститорис однажды подговорил некую шлюху залезть в печь и пугать людей замогильными возгласами. Только после этого авантюрного трюка удалось добыть новые жертвы для допроса с пристрастием.

Иллюстрации на развороте: Листовки XVI века из сборника «Викиана». Центральная библиотека Цюриха, Швейцария.

Wickiana – Викиана, один из самых крупных сборников новостей XVI века, состоящий из однолистных гравюр и иллюстрированных листовок, которые в течение 30 лет собирал в немецкоязычной части Швейцарии пастор городской больницы Цюриха и церкви Предигеркирхе Иоганн Якоб Вик. Подобные листовки и гравюры, напечатанные солидными тиражом, предназначались для запугивания тех, кто склонен к колдовству.

инквизитор помоложе – Якоб Шпренгер.

Уже к весне 1487 года «Молот ведьм» был завершен. Женщины Западной Европы и не подозревали, какая страшная беда вот-вот выпорхнет из типографии. Книгопечатание в ту пору было новинкой. Парадокс эпохи: печатный станок (главный инструмент просвещения) в данном случае работал на самое отвратительное суеверие. Более ранние трактаты о колдовстве были не так опасны, ибо не могли распро-

страняться в таком множестве. По той же причине и папские буллы, направленные против ведьм и колдунов, становились известны лишь ограниченному кругу лиц. На сей раз случилось по-другому. Шпренгер и Инститориус вставили недавнюю буллу Иннокентия VIII в «Молот ведьм» в качестве предисловия. Соединившись вместе, два эти текста привели к невиданной вспышке репрессий.

Инквизиторы составили настоящую классификацию методов,

которыми черти пользуются для соращения. Инквизиторы старались внушить людям, что подозрительны все особы женского пола без исключения, даже те, которые ни годами, ни обликом ничуть не напоминают ведьм. «Дьявол стремится соблазнить более святых дев и девочек... Злыми он уже владеет и потому более щитится совратить в свою власть праведных, которыми не владеет». Опираясь на такие вот рассуждения, работали духовные и светские суды, а заплеч-

Ein erschrockliche geschichte / so zu Dorneburg in der Graffschafft Reinsteyn am Harz gelegen von dreien Zauberin vmb zwapen Maßen, In etlichen tagen des Monats Octobris Im 1555. Jare ergangen ist.

Die alte Schlang der Teuffel/dieweyl er Got vnd sauort den San Gottes ronsen herren Jesum Chistum, vnd das ganze menschliche Geschlecht, stündlich vnd vnser hochland Chistum willen, hat er sich bald im anfang vnd küniglich nach der erschaffung vnd zu vordig bild, als vmb die reidliche sunn, den tag, so er stund, an den, die sich durch sein bündelst vnd lügen, so dem jamerlichen sal, der vnglaubens vnd vngelobens wider Got gebracht. Darauß das gang menschlich Geschlecht, in ewige verdammnis vnd verderben komen were. so Chistum vnser hochland, den von der Dattere nicht weggenommen, vnd das gericht wider vns auffgehaben hat. Du behelst der alte Feind gleichwol, als ein hat wider Chistum, vnd vns, für vñ für, vnd belst auch sein alte weyde, er setzet sonderlich dem weiblichen Geschlecht hart zu, als dem schwachen werd, zug, damit er sie von Chistum wegreisse, vñ in ewige verdammnis fure, vñ wie er zu Eua sprach, sie wurden werde wie die Gärten. Also bläst er noch das gift in der weyde bergen, lernt sie zaubern, auff das sie künig mache, das sie mehr wissen, denn andere leute, vnd also den Gärten geisch werden, damit machet er sie im ansehung, vñ zu Teuffels dienert, ja auch zu Teuffels breiten, wie die jamerliche Geschicht, welche warhaftiglich also wie vñ den ansehung, am Harz ergangen ist. Die dardalben also gemalt vñ geschriben, im dinst auß gangen. Zuß das doch die tobe leise wolt, so Gottes socht erweck, vnd von dem Gestorben wecken abgeschreckt werden. Wann Gott der allmächtige erbalben solche exempel vñ setzen laßt, das er damit vnser harten herten durch die erschrockliche exempel, zur forcht Göttliches gericht, vnd straff erweck, man mag es malen, preigen, singen, vñ sagen, vñ wie man jener kan den leuten einbilden, damit der laßliche hauffe ein wenig zu Gottes socht, gehorsam, vñ judet gezogen werde, vñ sonderlich zu diesen leuten, in welcher der listige Satpan, dieweyl er merck, das der tag des gericht, so nicht gar raffend soll vñ vnwillig ist, vnd bede durch sich vñ seine gelder, gewilch weyde, wider Chistum vñ sein armen heufft kein witter. Die elende weyde aber darget so freylicher in allem miltwillen dahin leidet, als ob der Teuffel vor langig gestochen sey vñ kein Got, kein gericht, oder straff verbunden were. Der Allmächtige Got vñ vatter vnser herren Jesu Chistum, wölle dem grüenigen fünde weyden, sein armen heufft vor im vñ seinen gliden schülen vñ handhaben, sinem vñ der sinen weyden vñ leben, einmal ein ende machen, durch Jesum Chistum Amen.

¶ Folget die geschichte / so zu Dorneburg in der Graffschafft Reinsteyn am Harz gelegen, ergangen ist, Im October des 1555. Jare.

Quffen Dinstag nach Michaelis, den ersten Octobris, sind vñ Zauberin gebandt, die eine Götliche, die ander Götliche gemalt, vñ bat die Götliche betand, das sie zuß jar mit dem Teuffel gebüet habe, vñ wie man dieselben Götlichen zu der ferrorst gebracht, vñ an die sal mit Zetten gebunden, vñ das ferror angündet ist, der dule, der Satpan komen, vñ sein in lufften sichthlich vor jederman wegfür, Am Donnerstag, nach dem die Götliche vñ die Götliche am Dinstag saß, sind gericht worden, das ist den 3. Octobris, sind die bede Strawen auff den abend in der Götliche haufft komen, vñ der Götlichen man zur thür hinauß gestossen, das er nicht gefallen vñ geflohen ist, welches ein Lachauß gegen über gebüet, vñ zuß gelassen ist, durch die thür gehen, das zway weyde, die etel fewrige vñbse ferror gebannt, der Götlichen man aber lag vor der thür vñ war todt. Am Sonnabend nach Michaelis, das ist der 12. Octobris, ist der Götlichen man gericht worden, vñ der wisch wölle, das er bey seines weyde schwefel geschaffen hat, welche er sauon zum weyde gebüet, vñ darnach die Götlichen genömen, Die Montaga darnach, das ist der 14. Octobris, ist ein weyde die Götlichen genandt, auch verbandt worden, der vñ das sie des herren Zaubes aus von Deltbaim des Götliche halberst, hauptman weyde vergeben hat, vñ einem mai zu Dorneburg ein Zotten vñ der die Schuillen begraben, darvon der man erlamet, vñ im das vñ vñb kommen ist.

¶ Wie selbet man wai der Teuffel an einem ort einisset, vñ begunde zu Regieren, wie wist er mit seinem gift vñ sich sticht, wie vil personen komen die vñb in wenig tagen, vñ soll vñne solch gewilch exempel billich tagen zur biß, vñ zur forcht Gottes, auff das wir vñ mit dem wort Gottes vñ gebüet, wider den gemelten feind schüen, vñ mag die Zauberei den sündigen goltzen Reigen vñ Zaubern, weil ein einmännig, dieweyl sie sünd, vñ der Teuffel noch lebt, vñ das daß schelliche ferror noch nicht erlöchen ist. Der Allmächtige Got wölle sie auch zur biß bringen, vñ vñ alle in, vñ bey sinem tagen wort erbalben, vñ mit sinem heyligen Götlichen regieren, auff das wir leben in aller Götlichkeit, zuacht vñ Erbarkeit, zu ehren sinem heyligen Namen, durch vnser herren Jesum Chistum, Amen & C.

¶ Gedruckt zu Nürnberg bey Jörg Meßel, durch verleg Andree Zentel Botten.

Ein erschrocklich geschichte Vom Teuffel vñ einer vñbuden, beschriben zu Schilt bei Kormald in der Karwochen, Im 1555. Jare.

¶ Eine seyrung geschicht deey meyl von Notz weyl da ist ein Teuffel im Voerdeger tal das bey Schilt do ist der teuffel in das selb stie len in ein Wirtes haufft kommen, ist vñbgefallt deey oder vñer tag im selbigen Wirtes haufft ge weien, hat daselbst angefangen zu Träumen vñ Pfeiffen in der Stube, vñ allenthalben im haufft man hat aber nicht schon fünden sonder so insam ding, der gleichen vñ me, gebüet das sind etliche aber vñer kommen vñb haben in willen geschweien do hat der Teuffel anfangen zu reden sie sollt sein messig gien. Was sein wollen besweren sie sein bester dan er hat in gesagt was sie geth vñb gestolen haben, zu lezt hat er so vil mit der wirt geteet, er soll die mayd auß dem haufft thut er will im sunst das haufft vñb kommen dann die mayd sey sein vñb er soll imo mit auffhalten, do hat der weyde der mayd vñ lareß geben. Nach dem ist der Teuffel hinweg gefaren hat zu weyde gefügt, er soll sich dar zu rüß en er will im das haufft auffden geynen Dorec stie in der farwenen verbrennen. Darnach außt Geynen Dorec stie ist die mayd auffen ofenabel gestien ist in einer halben stund zu meyl vñ Notzweyl ge Schilt in das weyde haufft auffen bewachen gefaren, do ist der Teuffel zu je kommen hat ein besiden gepacht vñ zu je gefügt sie soll das besiden vñb schüen so weyde gleich als bannen weyde so bald sie geüß ist es als bannet werden. In dñ ist sein weyde gen Obendorec gefaren da ist von fundan das haufft angangen vñb das gann. Stedlen biß dñbey Reine huyden vñb schilt in andechal der fund far verbrennt Aber vñb der bey den hat, wie sie in der vñbucht bekimt hat der Teuffel kein gewalt gehabt. Der zway fund zwaywey armen gesellen gewalt vñb das datt eines dabey die armen vñb was sunst niemant hat wollen beherberg herberg gehabt haben. Die selbe beschriben hat in nach in greiff sy gefällig ange münd am Karfreitag zu Obendorec, vñ bafel biß am montag vor sanct Gögge tag verbrant, vñ schu vñ beeyng artel verlet, do sie in jar vñb geyt bekimt hat / sollt sonderlich schellich vñb schelliche dung wie sie vñb vñb leut verbrant vñb sonder jureffig hat Adschicht jar hat sie mit dem Teuffel aufgehoben vñb sy eyen munter hat sie es selbst geüet. Etlich erschrockliche geschicht solt vñb billich werten gien vñ zur bestrung vnser lebens tagen, in dem reds ten glauben gegen Got vñb rheiger leb gegen dem nechste zuwandte, dieweil er vñb vñb vñb sie fände wollen so mit schellicheffert off heym licher. Dardbey auch ermet, wie vñb Got mit ten des vñb vñb der straff schüen fan, wie er auch Daniel in mitt der leuen vñb die drey kin der am fungen ort vñb ermet behält hat, damit wir auch in seiner forcht vñb nach sinem wil len wanden, auff das er vñb in euse in so schandig ferror behält vñb vñb vñb vñb vñb lech vñb nach belem leben das ewig Amen.

Steffen James Basinaler.

Слева:
Сожжение трех ведьм в саксонском городке Дорнебурге. Листовка 1555 года.

Справа:
Сообщение о сожжении ведьмы в Шилтахе. Листовка 1533 года.

Сожжение ведьмы Маргарет Уорнер в Швице, главном городе немецкоязычного кантона в Швейцарии. Листовка 1571 года.

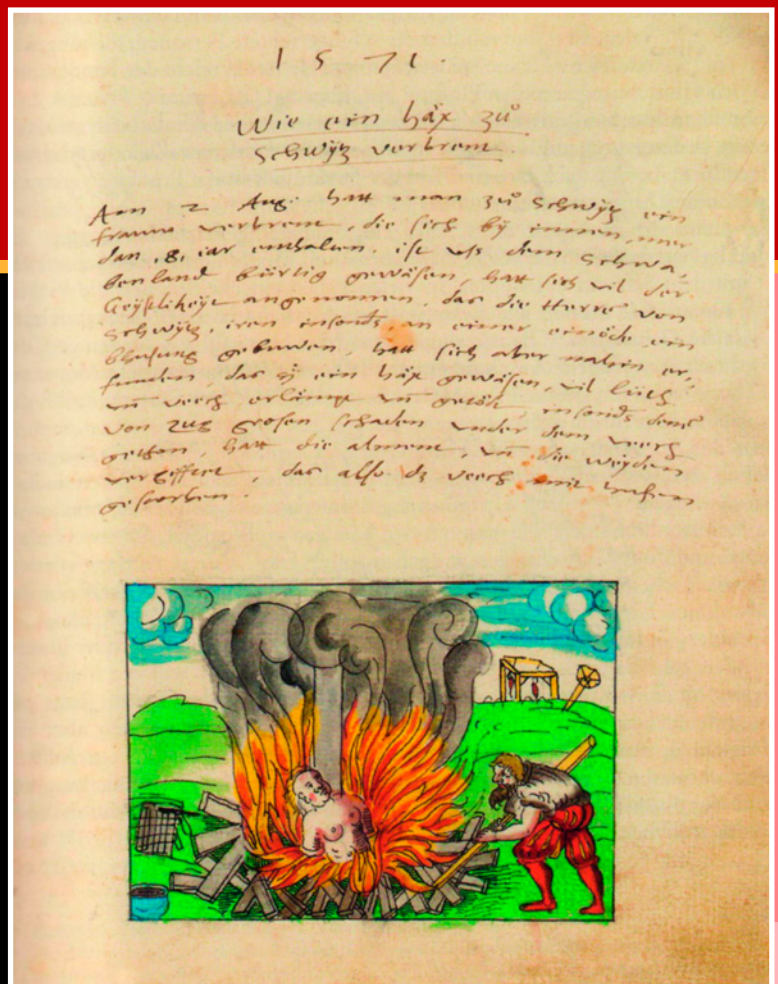
ных дел мастера имели повод применить свое искусство.

Велики ли были поводы, чтобы пытаться и казнить?

Преступление пятнадцатилетней Анны Барбары Нойдекер, схваченной по подозрению в колдовстве, выразилось в следующем: она страстно влюбилась в одного парня и при помощи злодейских церемоний, вызвала перед собою его образ. С этим призраком она, якобы, давала волю своей испорченности. Заигрывала, острела, вела беседы, объяснялась в любви и клялась в верности. Девушка созналась даже в том, что склоняла желанного гостя к разврату... В ее «откровенности» на допросе нет ничего неожиданного – развязать узнице язык помогли пытки. Тут же, кстати, выяснилось, что Анна Барбара – ведьма с двухлетним стажем.

В качестве доказательства того, что девицы со смутным томлением в сердце это желанная пожива дьявола, Инститориус приводит и следующую историю. Опытная ведьма предложила девушке из города Брейзах познакомиться с завидными женихами. Поднимаясь по ступенькам, девица не осенила себя крестным знамением, и за дверью оказались пятнадцать юношей в зеленых одеждах рыцарского покроя – демоны, принявшие облик молодых красавцев. Колдунья предложила девушке в мужа любого на выбор. Поколебавшись, девушка заключила союз с одним из них, и... стала ведьмой. Позже, вместе со старой колдуньей она летала по воздуху в Кельн. Инститориус настаивает, что узнал все подробности из чистосердечного признания.

Девять знатных испанцев, повешенных в Нидерландах. Гравюра из листовки 1567 года.

Миниатюры из немецкой книги о ведовстве, изданной в 1489 году, отображают общие знания о могуществе ведьм.

Вверху: две ведьмы поднимают бурю, добавляя в свое варево змею и кровь петуха.

Внизу: ведьма нацеливает заколдованную стрелу в ногу крестьянина, чтобы навести порчу.

инквизиторы, — *то нет числа и ведьмам, вышедшим из них*.

Шпренгер и Инститорис не особенно кривили душой. Опыт ведовских процессов действительно включал в себя истории, возникшие из-за банального любовного треугольника. В 1390 году, например, еще до появления «Молота ведьм» парижский суд разбирал дело Марион Десталэ, названной в бумагах «непутевой девицей». Она обвинялась в том, что задумала отомстить своему кавалеру и его новой избраннице. Дабы расстроить свадьбу, Марион, якобы, бросила на пути новобрачных два венка и подмешала в их питье снадобье, управляющее любовными устремлениями. А всем этим премудростям ее научила старая ведьма, слышшая мастерицей на всякого рода приворотные и отворотные зелья. Дело было возбуждено, когда молодые сразу после свадьбы захворали, и их подозрительность обратилась на отвергнутую Марион. Признание из обвиняемой вытягивали жестокими пытками. На четвертом допросе она, еле живая от перенесенных мук, сказала судьям все, что от нее хотели услышать. Финал этой истории для времен инквизиции типичен: девица Марион Десталэ, «обратившаяся за помощью» к дьявольским силам, была сожжена на костре. Старуху, ее сообщницу, постигла та же участь.

Предполагалось, что дочери ведьм, подражая матерям, тоже становятся ведьмами. «Как можно иначе объяснить, — вопрошают Шпренгер и Инститорис, — что девочки от восьми до десяти лет усердно вызывают бурю и градобитие? Ведь дети сами по себе этого узнать не могут». Со временем подозревать в колдовстве ведьминых детей стало общим местом. Судьи ссылались на немецкую народную поговорку «Der Apffel fällt nicht weit von Baum», что в переводе на русский язык значит «Яблоко от яблони не далеко падает. В таких условиях арестованной матери нужен был трезвый расчет, чтобы вывести детей из-под удара. Когда в 1587 году перед Барбарой Жилетт разложили орудия пыток, она рассмеялась судье

Еще один путь обращения в ведьмы, согласно классификации «Молота», основан на «печали и бедности». Дьявол особенно удачно привлекает в свои сети соблазненных и брошенных девушек. Потеряв всякую надежду, отовсюду встречая только попреки, обращаются они к помощи дьявола. Им хочется либо околдовать неверного любовника, либо отомстить разлучнице. *И так как подобным девицам нет числа, — пишут*

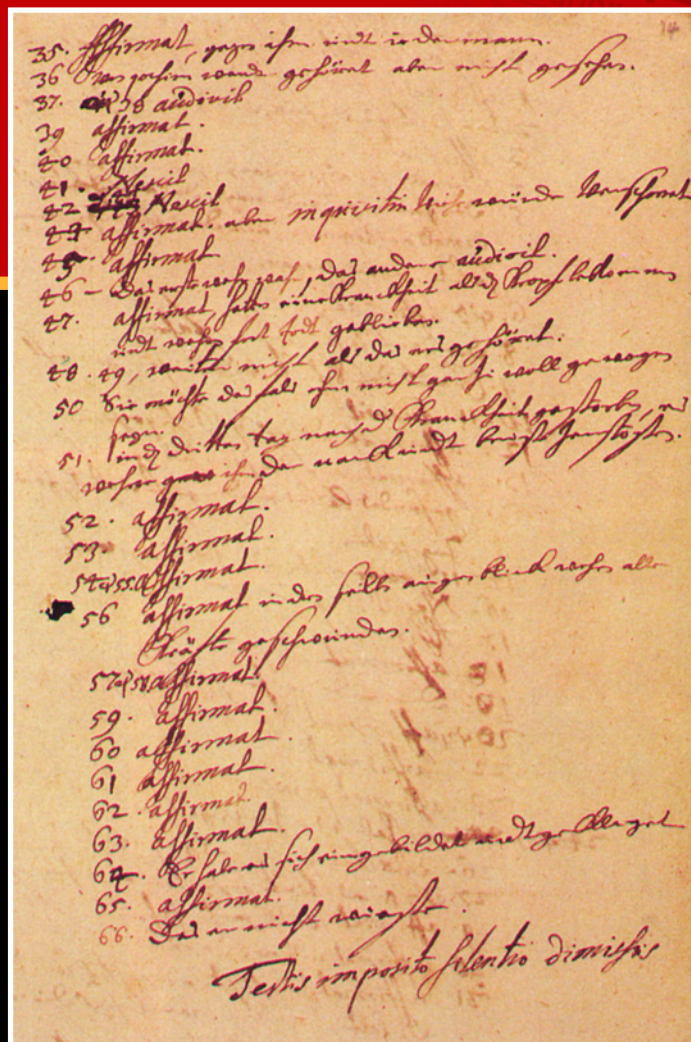
Страница протокола судебного процесса по обвинению в колдовстве в Германии 1679 года. Список номеров соответствует стандартным вопросам и ответам на них подозреваемого.

в лицо. Ей будто бы ничего не стоит вынести любые муки, какие только способен изобрести человек. Есть, однако, пытки совсем иного рода – невиданная боль, которую ей причиняет демон. Мучитель из ада давно уже требует, чтобы четверо ее детей тоже занялись колдовством. А этому никогда не бывать! Барбара сказала далее, что лучший выход для нее сознаться в колдовстве и умереть. Знаменитый историк Чарльз Ли так прокомментировал показания подсудимой: «Не было ли это героическим самопожертвованием матери, которая надеялась оградить детей от страшного подозрения?»

Увы, везение далеко не всегда сопутствовало «колдуньям». Часто трагически гибли целые семьи. Судьи не щадили ни старого ни малого потому, что слишком грозен был враг, подручными которого считались обвиняемые. И враг это – дьявол.

ВЕДЬМЫ И ДОНОСИТЕЛИ

Очень рано выяснилось, что обвинения в колдовстве – верный способ поквитаться с неугодными. Горькая доля Агнес Бернауер тому порукой. Впрочем, начиналось все, как история романтической любви. Альбрехт III, сын баварского герцога влюбляется в очаровательную дочь владельца бани, увозит ее в родовой замок, играет свадьбу и ласково

называет «своей герцогиней». Но простая горожанка, вознесшаяся так высоко, пришлась не по сердцу отцу юноши, правителю Баварии. Герцог хитростью удаляет сына из Штраубинга, и пока тот охотится в соседнем княжестве, объявляет его молодую жену ведьмой: Агнес якобы приворожила, то есть околдовала наследника.

Предполагалось, что дочери ведьм, подражая матерям, тоже становятся ведьмами. Со временем подозревать в колдовстве ведьминых детей стало общим местом. Судьи ссылались на немецкую народную пословицу «Der Apffel fällt nicht weit von Baum», что в переводе на русский язык значит «Яблоко от яблони не далеко падает». В таких условиях арестованной матери нужен был трезвый расчет, чтобы вывести детей из-под удара.

Бамберг. Литография 1895 г.

Баварский городок Бамберг прославился размахом и жестокостью кровавых преследований ведьм. Князь-епископ Иоганн Георг II лично руководил заседаниями инквизиционных судов, предав смерти не менее 600 граждан города.

В «Энциклопедии колдовства и демонологии» Рассел Хоуп Роббинс делает такие обобщения: «Ведьма в черной остроконечной шляпе и балахоне, оседлавшая помело и ведущая разговоры со своим котом, это часть фольклора о колдовстве. К сожалению, такой образ ведьмы вступает в противоречие с фактом: большинство обвиненных в колдовстве не были старухами, бормочущими заклинания. Даже в Англии, где, несомненно, осудили много старух, молодых женщин обвиняли куда чаще... В Германии образованные, богатые, молодые и уважаемые составляли большинство сожженных...»

Доносчикам трактат «Молот ведьм» гарантировал определенные льготы. В частности, их имена суд должен был держать в тайне. Даже обреченная на смерть узница не имела право на очную ставку со свидетелем обвинения. Предлог был вполне благовидным – защита от козней

Казнили осужденную долго и немело. Шел 1435 год, ведовские процессы в Германии только начинались. Палач плохо связывает ей руки, и брошенная с моста, Агнес ухитряется избавиться от пут и выплыть. Тогда ее топят вторично – обмотав длинные волосы вокруг железного лома. В дальнейшем конфуз не повторится. Несколько столетий подряд немок будут сжигать, надежно прикрутив цепями к столбу. Способ верный и куда более зрелищный.

Из реестров сожжений видно, что на костер часто попадали богатые женщины в расцвете сил. Алчные люди, получавшие немалый доход от конфискации, обращали свой взор на семьи, с которых было что взять. Так, охота на ведьм в Нордлингене вовлекла в число жертв более 30 состоятельных горожанок, среди которых были жены бывшего бургомистра, сенатора и основных городских чиновников. В Бамберге и Вюрцбурге тоже пострадала в первую очередь городская элита: дворянские семьи, духовенство и администрация. Богатых и красивых женщин и девушек смерть подстерегала и в городе Целле. Эти взятые наугад примеры можно множить и множить. При этом, в старинных документах ясно различим вздох сожаления о том, что искореняя заразу колдовства, приходится не щадить молодость и красоту. «Самой красивой девушкой Вюрц-

бурга» была названа в списке палача за 1629 год Бабелин Гобель. Примерно в это время сожгли осужденную, «которая славилась как самая порядочная и прекрасная девица во всем Кельне». В письме священника из окрестностей Бонна есть такие строки: «На Рождество Богоматери здесь сожгли девушку девятнадцати лет, считавшуюся самой очаровательной и добродетельной во всем городе, которую с детства воспитывал лично князь-епископ».

Расправы над мнимыми ведьмами не ведали ограничений по возрасту. В пламени корчились не только женщины и девушки, но даже малые дети.

Алчные люди, получавшие немалый доход от конфискации, обращали свой взор на семьи, с которых было что взять. Так, охота на ведьм в Нордлингене вовлекла в число жертв более 30 состоятельных горожанок, среди которых числятся жены бывшего бургомистра, сенатора и основных городских чиновников. В Бамберге и Вюрцбурге тоже пострадала в первую очередь городская элита: дворянские семьи, духовенство и администрация.

Ведьма из Бамберга Анна Шульц в камере тюрьмы, прикованная цепями к стене. Немецкая гравюра XVII в.

Содержание подозреваемой в колдовстве в оковах, в которых едва можно пошевелиться, — предосторожность не лишняя. Следствие чаще всего тянулось долгие месяцы, и «ведьма» могла покончить жизнь самоубийством, тогда как делом чести для тюремщиков было сберечь ее для костра.

колдуньи. Подсудимая имела шанс узнать, кто же ее погубил, только если обвинитель добровольно соглашался на огласку своего имени. Был еще один важный момент. Уличать в колдовстве могли люди, которых в иных случаях и слушать бы не стали. Инквизиторы охотно принимали показания от крестьян против их хозяев, от тех, кто по суду был лишен прав, от уголовных преступников. Даже отлученные от церкви еретики охотно выслушивались судьями. Конечно, покров тайны, которым было окутано следствие, придавал доносчикам смелости.

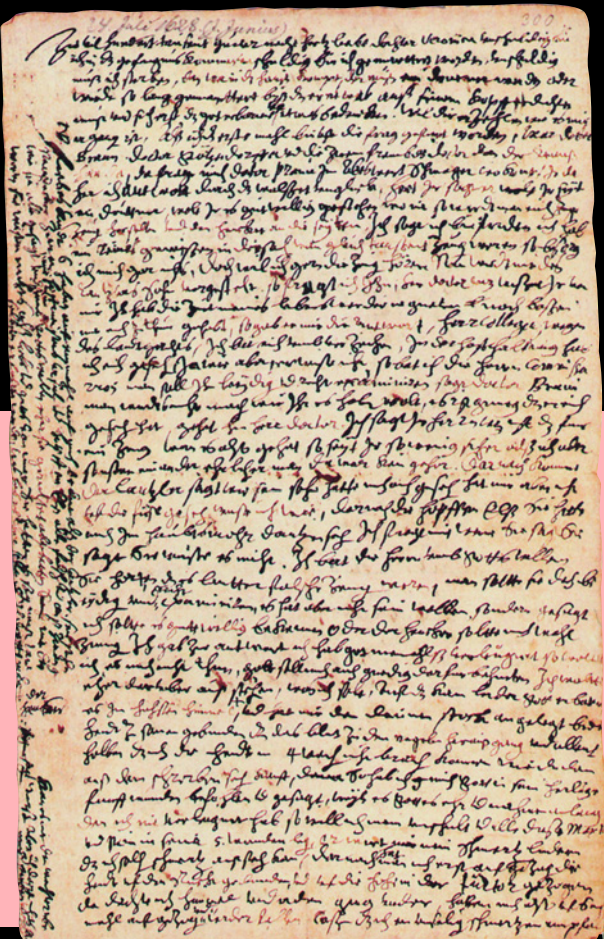
В Шотландии, например, один из самых жестоких арестов произошел в Коммере

в 1632 году. Александр Чисхольм, при помощи добровольцев, заключил нескольких мужчин и женщин в своем доме. Женщин начали тут же зверски пытать. Их подвешивали за большие пальцы рук, подносили огонь к голым пяткам, не давали спать. Участником этих деяний был и местный священник. Затем схваченных взвалили поперек лошадиных спин, стянули веревками шею с ногами и повезли в тюрьму. Там под новыми пытками одна сошла с ума,

Прощальное письмо бургомистра Бамберга Иоганнеса Юниуса, обвиненного в колдовстве, дочери Веронике из тюрьмы от 24 июля 1628 года.

В письме, написанном неровным почерком, так как пальцы Юниуса были изувечены тисками во время пыток, он рассказывает о перенесенных страданиях, и просит дочь спасти себя и немедленно покинуть Бамберг. Жена бургомистра ко времени написания письма уже была сожжена как ведьма. Не удалось бежать и Веронике — ее сожгли, как и мать. Сам Иоганнес Юниус был обезглавлен мечом, после чего его расчлененное тело перевезли в соседний город Цайл и предали огню в специальном крематории для ведьм и колдунов.

Дитрих фон Фюрстенберг, архиепископ немецкого города Падерборна. Гравюра Абрахама Блутелинга. Из сборника «Monumenta Paderbornensia», издание 1672 г.

Будучи одновременно и епископом, и светским правителем княжества в составе Священной Римской империи, и высшим судьей на подвластной ему территории, Дитрих фон Фюрстенберг обладал, по сути, неограниченной властью, которую он употребил на организацию особо жестоких ведовских процессов, об отсутствии юридически приемлемых доказательств в которых упоминал даже папа Александр VII.

другая была замучена насмерть, а остальные признали все, что у них пожелали спросить.

Каждый из власть имущих сам решал, как относиться к колдовству. Известность снижали баварские правители, которые попали под влияние фанатичных иезуитов. Вильгельм V с 1590 года раздувал ведовские

процессы, а потом отрекся от престола и постригся в монахи. Его сын Максимилиан пошел дальше отца. Семнадцатилетним юношей он хаживал посмотреть на пытки и с удовлетворением отмечал в письме, что пятерых ведьм скоро можно будет сжечь. Позже приписав колдовству беспло-

Суд.
Рисунок автора статьи Николая
Бессонова.

дие жены, он получил для ненависти к ведьмам и личный мотив. Законы от 1611, 1612, 1616 и 1622 годов почти не оставляли обвиняемым шансов выжить, а когда судьи, по слабости человеческой природы, готовы были помиловать обвиняемых, Максимилиан сам вмешивался в процесс, и несчастные отправлялись на костер.

Одновременно с фанатиками гонений существовали правители, чья позиция была шаткой. Многие зависели от советников. Одним из гуманистов, стремившихся образумить владык, был придворный врач Вильгельма IV Йохан Вейер (1515-1588 гг.) Прекрасный диагност, человек,

обладающий несомненным даром убеждения, Вейер употребил свой авторитет во благо. В доверительных беседах ему удалось склонить

герцога к отмене суеверных гонений в целом. Пока августейший пациент уважал Вейера, как искусного лекаря, Клевское и Юлиерсбергское герцогства напоминали спокойный островок среди княжеств, где всюду пылали костры.

В 1563 году Вейер выпускает книгу «О демоническом наважде-нии», сразу же приобретающую популярность. Умелая система доводов позволяла ее автору оспаривать несправедливые процессы, не отрицая колдовства полностью. В короткое время появилось шесть изданий. Нельзя сказать, чтобы это прошло мимо внимания фанатиков. Смелая книга попала в число запрещенных писаний первого разряда, а ругань в адрес Вейера, проповедовавшего милосердие, стала у демонологов хорошим тоном. Но для мести он был недостижим, вплоть до 1581 года, когда герцога хватил апоплексический удар. Разочаровавшись во враче, Вильгельм IV лишил его места и снова разрешил пытать ведьм. Вейер был вынужден бежать в Мекленбург.

Страппадо или подвешивание на дыбе.
Худ. Жак Калло. 1633 г.
Художественная галерея Нового
Южного Уэльса, Сидней, Австралия.